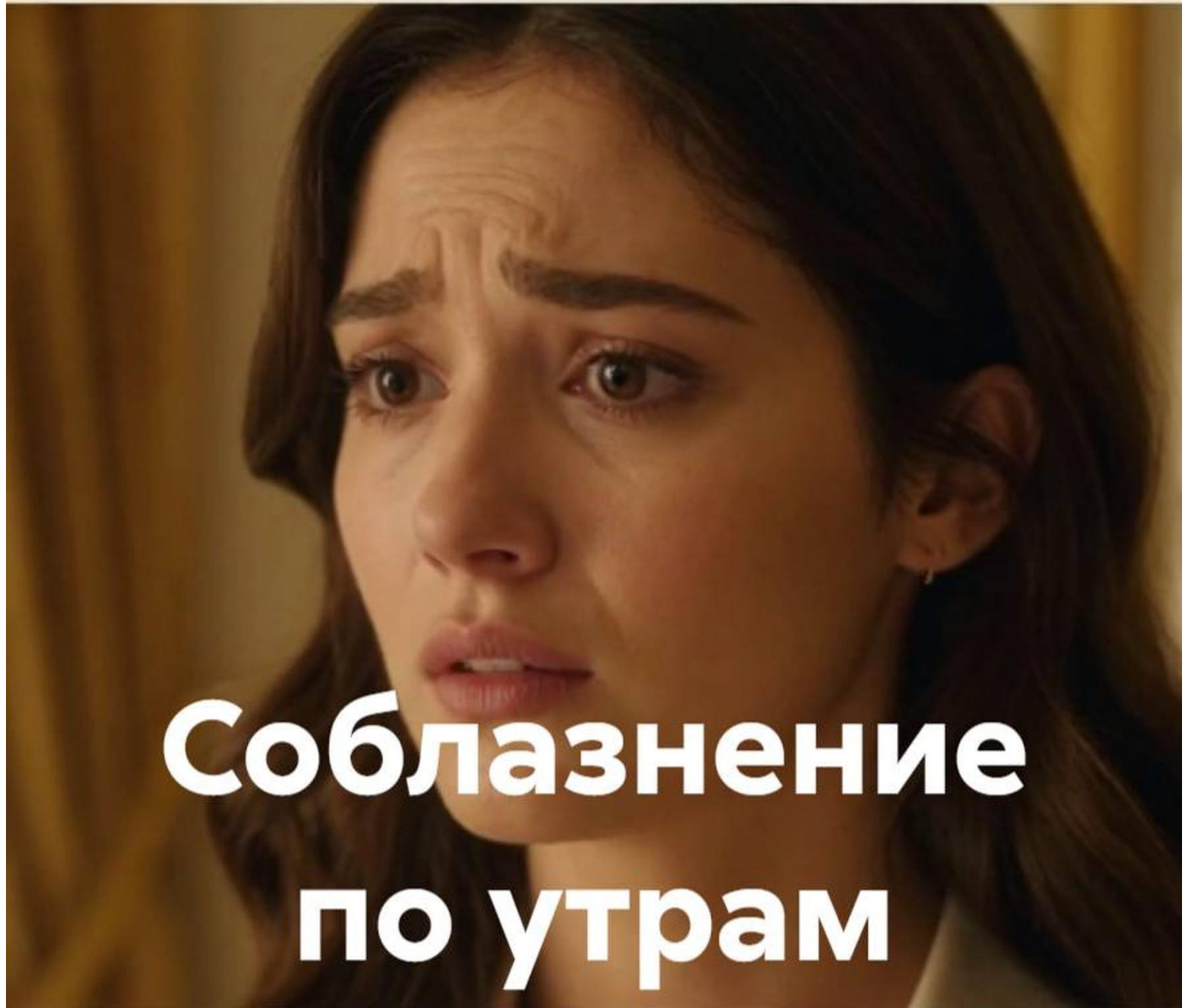

Александр А.

Соблазнение по утрам

Только 18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр А.

Соблазнение по утрам Только 18+

«Автор»

2026

А. А.

Соблазнение по утрам Только 18+ / А. А. — «Автор», 2026

В жизни Лизы всё шло наперекосяк: расставание, проблемы с учёбой, отсутствие жилья и денег. Отчаявшись, она устраивается няней к дочери богатого и властного бизнесмена Степана Еремеева. Поначалу кажется, что удача наконец улыбнулась девушке — стабильный доход, крыша над головой. Но всё меняется в тот день, когда Лиза случайно заглядывает в запретную комнату. Степан, привыкший получать желаемое любой ценой, замечает новую няню — и теперь не остановится ни перед чем, чтобы заполучить её. У него есть власть, деньги и связи, а у Лизы — лишь страх и понимание: от такого человека не сбежать. Что победит — его всепоглощающая страсть или её отчаянное сопротивление?

© А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр А.

Соблазнение по утрам Только 18+

Глава 1

Впервые в жизни я оказалась в ситуации — полная задница. Я эффектно наплевала на советы родителей поступить в местный колледж в Туле и рванула в Санкт-Петербург. У меня было немного денег, лучшая подруга и куча планов. И все отлично началось: я поступила в педагогический техникум, получила общежитие и закончила первый курс с отличием. Жизнь складывалась как нельзя лучше.

Пока к окончанию второго курса я не встретила Витю. Влюбилась, как наивная дура, и переехала к нему в квартиру, написав отказ от студенческой общаги. Но наша так называемая любовь как молниеносно вспыхнула, так и быстро погасла.

За прошедшие два месяца я умудрилась пережить сожительство, бурное расставание и аборт. И вот в итоге я на грани отчисления, потому что безуспешно страдала целый месяц и не являлась на пары. Места в общаге мне не видать, после нового заявления о восстановлении я оказалась в конце списка, а очередь просто бесконечная.

Знакомые, которые приютили меня на пару дней, уже не раз спрашивали, когда я съеду. Стараюсь не попадаться им на глаза. А все потому, что мне некуда съезжать.

Зачеты я, благо, сдала. Осталось два экзамена и летние каникулы.

Где мне жить? А главное, на что? Я понятия не имею.

Просить помощи у родителей не хочу. Это равносильно тому, что я признаю свое поражение. Да и сейчас я не в том состоянии, чтобы выслушивать мамины «а я говорила» и «я знала, что этим все кончится». Вот только других вариантов у меня нет.

Последние дни я без устали кроплю над учебниками. Пытаюсь нагнать пропущенный материал и подготовиться к экзаменам. И чудо свершилось. А может быть, это белая полоса наконец решила посетить мою жизнь?

Очень надеюсь.

Вновь я отличница. Вопрос с учебкой закрыт до осени.

Однокурсница из профкома помогла мне выбить материальную помощь от техникума, и я была более-менее при деньгах. Подселась к двум девочкам в трешку. На ближайший месяц мне хотя бы есть, где жить.

Осталось найти работу на лето, чтобы хоть как-то обеспечить свое жалкое существование в этом городе.

Первым делом я составила резюме и начала рассылать во всевозможные места. Я не чуралась любой работы. Готова и официанткой пахать, лишь бы стабильно платили.

Опыта у меня почти не было, лишь летняя практика в прошлом году. Я работала вожатой в детском лагере всего три месяца. Мне дали отличные рекомендации, но этого все равно недостаточно. Но надежда, как известно, умирает последней.

Разместила резюме на всех сайтах, что мне попадались на глаза, и завалилась спать. Утро вечера

* * *

Суббота, утро, и нет бы спать до обеда, но не могу. Переживания не дают покоя. Проснулась ни свет ни заря и тупо смотрю в потолок. Зачем-то вспомнила Витю, скотину эту. Прогнала мысли, вновь закутавшись в одеяло. Думала, усну, но идилию нарушил вибрирующий телефон.

— Алло, — отвечаю на звонок. Номер не определился, значит, мне снова предложат взять кредит или что-то подобное.

— Ева Витальевна? — приятный женский голос называет мое имя.

— Да, — отвечаю я все еще с недоверием.

— Меня зовут Ирина Геннадьевна. Нас заинтересовало ваше резюме, и мы хотели бы назначить вам собеседование.

Мы? Кто мы? Да неважно. У меня появился шанс найти работу, и им нужно воспользоваться.

— Да, конечно. Я могу в любое время. — Сажусь на кровать и поправляю растрепанные волосы. Будто меня кто-то видит сейчас.

— Запишите, пожалуйста, адрес

С постели срываюсь, к столу. Хватаю ручку — не пишет. Отшвыриваю. Хватаю следующую.

— Пишу.

Женщина диктует адрес и прощается. Собеседование назначено на три часа дня.

Вбиваю в телефон пункт прибытия и понимаю, что это поселок под Питером. Добираться туда будет капец как проблематично. Но выбора у меня пока нет, так что я все же решаю поехать.

Принимаю душ, завтракаю. Девочек нет дома, наверное, на работу свалили. Делаю ревизию своего гардероба. У меня не особо много шмоток, но приличные нахожу.

На улице сегодня прохладно, выбор пал на классические брюки, чуть укороченные снизу, блузку и пиджак. На ноги — кеды. Современно и удобно одновременно.

Копну волос собираю в хвост, практически не использую макияж и выдвигаюсь навстречу неизвестности.

Глава 2

Чтобы добраться до места назначения, ушло два часа. Хорошо, что я рассчитала свой путь и доехала до заветного дома вовремя.

Кто здесь живет?

Дом огромный. Два этажа, высокий забор. В качестве кого меня сюда пригласили работать вообще? Этот момент я не уточнила. Обрадовалась предложению, и все остальное вылетело из головы.

Нажимаю на кнопку звонка, находящуюся на калитке. Замечаю камеру, направленную прямо на меня, и становится жутковато.

Хотя что со мной может случиться? Сама себя успокаиваю. Я в приличном районе, огромный дом, видимо, тут живут обеспеченные люди. Все будет хорошо

Калитку открывает мужчина, приглашая меня внутрь. Он одет вполне обычно: брюки, рубашка. Одно меня смутило — слишком уж строгое выражение лица. Холодное приветствие и никаких эмоций.

На крыльце вижу, наверное, Ирину Геннадьевну. Голос и внешность женщины вроде совпадают. Быстро иду к ней.

— Здравствуйте, — приветствую, когда подхожу ближе.

— Добрый день. Это я вам звонила, меня зовут Ирина Геннадьевна. Проходите.

Захожу в прихожую. Ну да, тут богачи живут, сразу понятно, даже по количеству обуви у порога. В основном мужская, правда

Дизайн дома шикарен. Выглядит дорого, но не напыщенно. Сдержанные тона стен, мебели. У дизайнера хороший вкус, а может, и у хозяев. Проходим в гостиную и усаживаемся друг напротив друга.

— Очень красивый дом — хотела было начать я любезничать, но Ирина Геннадьевна меня перебила.

— Ева Витальевна, я ознакомилась с вашим резюме, и оно меня не впечатлило. Но, к сожалению, я ограничена во времени, — начала она с неприятного. — Я вынуждена срочно уехать на неопределенный срок, и мне нужно укомплектовать весь персонал. Наличие у вас медицинской книжки, основ образования — это плюс, а в остальном

Женщина сделала паузу, пялясь в свой блокнот, а я разглядывала ее внешний вид. Ирине Геннадьевне далеко за сорок, но выглядит она потрясно. Блузка темно-кофейного цвета, юбка-карандаш до колен, капроновые колготки и черные лодочки. Удивительно высокий каблук на туфлях, как она на таких целый день ходит? Довольно яркий макияж для ее лет, броская помада. Волосы слегка прилизаны и собраны в шишку на затылке — все идеально.

Женщина продолжила:

— Мы хотим взять вас на должность няни или гувернантки, как вам больше нравится, для нашей девочки. Марьяне десять лет, и ей нужна помощница. В общем, что будет входить в ваши обязанности: следить за дополнительными занятиями Марьяны, помогать ей с выбором одежды и контролировать передвижения — она посещает множество дополнительных занятий. Так как сейчас лето, уроки отпадают. Но она все равно продолжает обучаться онлайн и с репетиторами, вы должны ей во всем помогать. И, конечно, проверять готовность к занятиям. Это понятно? — женщина говорила так быстро, что я еле успевала обдумывать ее слова.

— Да, понятно.

— Проживать вы будете здесь. Не постоянно. Каждые вторые выходные Марьяна живет у мамы, поэтому на это время вы свободны. В воскресенье вечером вы должны вновь приезжать сюда.

— Хорошо. Я поняла.

Кивала я и пыталась впитать в себя всю информацию. Но, слава богам, женщина дала мне подробную памятку и расписания.

— По дому не бродить, лишний раз никуда не лазать. В общем, быть тенью Марьяны и лишнего себе не позволять. Мы ценим в своем персонале отсутствие любопытства, сдержанность и корректность. Все понятно?

— Все понятно, — отвечаю уверенно.

— Сможете приступить уже сегодня?

— Да, но мне нужно вещи собрать — Не ожидала я столь поспешного предложения.

— Вас свозит водитель.

— Отлично.

— Я уезжаю завтра утром. Идемте, познакомлю вас с персоналом и с Марьяной.

Сколько же народу живет в этом доме! Три повара, шесть горничных и теперь я. А еще три водителя и охрана.

В чей дом я попала?

В дом бизнесмена Еремеева. Понятия не имею, кто это. Да мне и неважно. Ирина Геннадьевна сказала, что хозяин редко бывает дома и мы можем даже не встретиться.

И славно.

Но самым интересным было не это, а заработная плата. О такой сумме я и мечтать не могла. Я больше нигде столько не заработаю. Да и работа не пыльная. Следить за девчонкой.

К тому же девчонка, эта самая Марьяна, — ангел в чистом виде. Круглая отличница. Учится в музыкальной и художественной школе. Посещает курсы английского и китайского. И еще что-то там, я не запомнила.

Водитель отвез меня домой, подождал, пока я собирала рюкзак с вещами на две недели, и вернул в коттедж.

Мне выделили отдельную комнату. Небольшая кровать, комод, шкаф и собственная уборная. Супер.

Завтра выходной. У Марьяны только танцевальный, поэтому мы собрали необходимые вещи и развлеклись. Она предложила поиграть в настольную игру, и я с радостью согласилась. Девчонка суперская. И я вроде как ей понравилась.

Потом был ужин. У нее — в гостиной, у меня — на кухне, но я не в обиде. Накормили, напоили, еще и денег заплатят. Много. Повезло мне, однако. Я бы сказала, несказанно повезло.

На ночь мы с Марьяной прочитали небольшой рассказ о дружбе, я пожелала ей спокойной ночи и пошла спать.

Первый рабочий день позади

Дальше все пошло как по маслу. Один день сменял другой, и вот я уже неделю живу в этом доме.

А сегодня мое настроение и вовсе взлетело в небеса, так как мне перечислили аванс за работу. Я никогда не привыкну к такой сумме. Это точно не сон?

Хозяина дома я так и не видела. Он вроде бы в командировке. Ну и хорошо, никто меня не контролирует, никто не следит за тем, что я делаю. Но я ничего такого

Я подружилась со всеми работницами, особенно с поваром Тасей. С Марьяной мы стали почти подругами.

Глава 3

Марьянка крепко спала, да и весь дом уже погрузился в тишину, когда я плелась с кухни. Меня одолел голод, и я сделал себе бутерброд. Благополучно сточила и возвращалась к себе.

Чертово любопытство. Вот надо было

Иду я, значит, по коридору, и внимание привлекает дверь. Она в самом конце коридора, чуть в стороне. Что там? Все помещения этого дома я уже знаю, но это

Я несколько раз порывалась туда заглянуть, но останавливалась, вспоминая наставления Ирины Геннадьевны.

Но сегодня любопытство взяло верх над разумом.

Оглядываюсь — никого. Иду к двери и прислоняю ухо. Тихо. Дергаю ручку и захожу внутрь. В комнате включается свет, видимо, срабатывает на движение. Но свет тусклый, неяркий. Почти ничего не видно

Прохожу вглубь, и мои глаза из орбит вылезают. Я, конечно, поклонница всеми известного фильма про БДСМ, но увидеть такое наяву

Как замороженная, кружу вокруг своей оси и пребываю в небольшом шоке.

— Привет, — мужской голос откуда-то сзади, и я нервно вздрагиваю. Оборачиваюсь.

— Привет, — чуть слышно отвечаю. Это что, хозяин? Он же вроде улетел куда-то

— А ты кто? — Таращится на меня незнакомый мужик.

— Я Ева, няня Марьяны. А ты? — Мужчина подозрительно смотрит на меня, но потом все же отвечает.

— Я Дима, водитель.

Показательно выдыхаю.

— Слава богу, ты не хозяин дома. Меня чуть удар не хватил. — Прижимаю руку к груди и чувствую, как быстро стучит сердце.

— Степан Дмитриевич улетел в командировку. Вернется через пару дней.

— Ты был тут раньше? — интересуюсь у водителя.

— Нет. Странное помещение. — По сторонам озирается.

— Классное. Тут столько всего я в шоке. — Продолжаю вертеть своей головой и разглядывать комнату.

— Классное? — мой новый знакомый недоумевает. Ты тоже из этих?

— Из каких? Я просто открыта для всего нового — прозвучало пафосно, и Дима даже слегка усмехнулся над моими словами.

Не знаю откуда, но у Димы в руках была бутылка виски. Он сходил на кухню и принес два стеклянных бокала. Да, мы решили с ним немного расслабиться.

Ну а что? Оказалось, он давным-давно работает в особняке. Знает тут всех и всё. К тому же все уже давно спят, почему бы и нам не отдохнуть от работы.

Мы болтали около часа и изрядно напились — без закуски-то. Настолько, что мужчина начал бессовестно ко мне приставать.

Да и я хороша. Флиртовала, хихикала, что совсем мне не свойственно. Я вообще не такая, а после последнего романа и вовсе стала дикаркой. Никого к себе и на метр не подпускаю.

А сейчас что?

Сажу на кожаном диване, задрав ноги и удобно уложив их мужчине на колени. Он же, не церемонясь, внаглую поглаживает мои щиколотки своими длинными пальцами, потихоньку двигаясь выше.

Дима казался мне довольно милым парнем. Ну как парнем Ему явно за тридцать, высокий, спортивное тело, но в лице что-то. Не могу так сразу распознать

Он вроде бы и смеялся вместе со мной, и шутил, и флиртовал, но оставалась в нем какая-то сдержанность, скрытность. Может, он побаивался находиться именно в этой комнате, а может, просто человек такой. Как я могу знать, мы познакомились пять минут назад.

— Я наврал тебе, я был здесь раньше. Точнее я тут все и устанавливал, ну все эти штуки.

— Да? — не ожидала такого признания.

— Хочешь, покажу кое-что?

— Давай. — Мне было и впрямь интересно. Да, я кое-что знала о подобных играх, но чтобы испробовать на себе Любопытство раздирало изнутри.

Дима встал с дивана и подошел к стене, что-то потянул и подозвал меня ближе.

Иду.

— Встань сюда спиной, — говорит с легким энтузиазмом в голосе, и у самого глазенки забегали. Волнуется будто. С чего бы?

— Это что? Распятие? — спрашиваю, но исполняю.

— Хм, что-то типа того. Попробуешь?

— А ты умеешь?

— Ну как-нибудь соображу.

Встаю спиной к какой-то палке, обтянутой кожей. Мужчина берет мою руку и задирает вверх, пристегивает ремнем. Затем то же самое делает со второй рукой. Ремни на запястьях тугие, и я практически не могу двигать руками.

— Это какая-то пытка, получается, — заключаю, глядя вверх на свои связанные руки.

— Смотря что делать дальше, — отвечает Дима, и его взгляд становится другим. Пролескивает искра, и будто мысли сменяют одну за другой. Зрачки забегали еще быстрее.

Он тянет руку к моему запястью и нежно проводит пальцами до плеча. Едва заметное касание, но, учитывая положение, во мне отзывается возбуждение.

Я смотрю на Диму не отрываясь. Он привлекательный мужчина. Не слишком высокий, но в отличной форме. По рукам вижу.

Легкая небритость ему идет. Улыбка приятная, но самое интересное — взгляд. Взгляд охотника. А я его добыча, закованная в кандалы.

Все эти мысли сводят меня с ума

Что мы делаем?

Дима приближается. Я чувствую запах его духов, он мне нравится.

А еще это чувство незащищенности

Оно будоражит.

— Что ты делаешь? — спрашиваю негромко, когда мужчина тянется руками к моей шее. Обхватывает ее, слегка сжимает и начинает двигаться ниже. Пальцы расстегивают пуговицу на шелковой пижаме, еще одну

— Тебе же нравится. Я не прав? — он тоже говорит тихо, с нотками чего-то интригующего.

— Я пьяна и не совсем трезво соображаю.

— Это и не требуется. Думать необязательно.

Еще одна пуговица. И еще

Под пижамой нет белья, и моя грудь вот-вот оголится.

Мужчина не смотрит в глаза. Лишь на мою грудь, что скрыта шелковой тканью. Ему тоже любопытно.

Раз за разом он облизывает свои губы, а я вдруг ловлю себя на мысли, что хочу их поцеловать. Облизать, ощутить вкус

— Может, ты меня поцелуешь? — сама предлагаю. Совсем Ева сбрендила под действием алкоголя.

— Ты хочешь? — Переключает свой взгляд на мои глаза.

— Не знаю. Кажется, да.

Дима слегка ухмыльнулся. Не приближается, лишь пуговики расстегивает до конца. Края пижамы держатся на груди, он одним пальцем отодвигает ткань и касается моего соска.

Не знаю, что это, атмосфера или новое знакомство, но меня прошибает. Я чувствую, как в одну секунду соски напрягаются и между ног начинает сводить дикой болью.

Мужчина не унимается, зажимает сосок между средним и указательным пальцем и тянет его на себя. Я подаюсь вперед, но не могу, руки привязаны.

Его пальцы спускаются к животу, огибают пупок и движутся ниже. Я смотрю на него, на его интерес и то, как он желает забраться ко мне в трусы.

И я этого хочу, так сильно хочу, что терпеть невыносимо.

Дима приближается почти вплотную, наши лица рядом, губы тоже, но он не спешит. Он дразнит

Дразнит меня и получает от этого удовольствие.

Пальцы резко ныряют под резинку моих шорт и пробираются ниже. Медленно скользят по лобку до заветной горошины. Но он ее огибает, не касается, не замечает. Сразу в ложбинку, меж губок проходит и палец в меня. Так резко

— А-а-а, — из груди вырывается стон, и я подаюсь ему в губы. Он ловит и, наконец, целует. Чувствую вкус его языка, что глубже мне в рот пробивается.

Двигает во мне пальцем, и я слышу, насколько я возбуждена. Моя влага стекает вниз, по мне, по его руке

Дима в сторонку отходит, к какой-то тумбе. Ищет там что-то и вновь ко мне возвращается. А я так и стою с задранными руками и сиськами наголе.

Быстро снимает с себя штаны и, пока я замороженно смотрю на его толстый член, надевает презерватив.

Он меня сейчас трахнет? Прямо так? Будь проклят весь алкоголь в мире

Тянет мои штаны вниз, оголяя меня, хватает за ноги и к себе на бедра. Упирается в меня членом, губами прижимает мои губы и пробивается внутрь.

Сначала процесс слегка болезненный, хоть и смазки очень много. Член слишком толстый

Попытки не прекращает. Двигается аккуратно и пробивается глубже. Не так глубоко, как бы мне хотелось, но со временем доходит до половины, и вот он уже во мне полностью, во всю длину, и я стону, как раненый зверь.

Дима прижимает меня спиной к кожаному распытию и трахает, держа на руках.

Да, именно трахает. Быстро, жестко, резко. Рывками вбивается вглубь и постанывает, когда я немного сжимаюсь. Член очень плотно прилегает к стенкам влагалища, и от этого ощущения неземные, небесные. Мое тело слегка содрогается, а все из-за того, что я впервые трахаюсь с незнакомцем. С мужчиной, с которым познакомилась час назад, напилась и отдалась в его руки. Кто ж знал, что все это меня настолько возбудит и заставит молить мужчину двигаться быстрее.

Дима не сбавляет темп, долбит во всю мощь и успевает мне сжимать грудь, так же тянуть сосок и резко отпускать. Кожа горит от прикосновений, губы тоже, так как он их всасывает в себя с неистовой силой, желанием.

Но мне уже всего достаточно. Лоно сокращается спазмами, и я напрягаюсь сильнее, чтобы приблизить момент сладостного финала.

— Охрененно — Нетипичная фраза перед наступившим оргазмом, но я ощущаю себя именно так.

Стоны разлетаются по комнате, мой рот затыкает его язык, и лишь пульсации члена во мне продлевают эйфорию.

Дима наваливается, пытается отдышаться, и я тоже. Мне хочется опустить руки вниз, они немного устали болтаться. Запястья сводит, кожу натерло.

И он меня отцепляет. Доносит до постели, и мы вместе лежим еще какое-то время. Молча.

— Тебе понравилось? — Самый тупой вопрос из всех, что мне задавали после секса.

— Ты шутишь? — Поворачиваюсь к нему и улыбаюсь. Я все еще голая, лежу на постели с мужчиной и ни капельки не стесняюсь своей наготы. — Я в шоке. От себя, в первую очередь. Я больше не пью — Типичное обещание, знакомое всем.

— Почему?

— Ну я дорожу этой работой, не хочу ее потерять. А мы тут такое устроили

— Вот только ты уже потеряла работу. Няней у моей дочери не может работать шлюха. Ты уволена. Можешь собирать свои вещи и валить

Глава 4

— Что ты сказал? — не верю своим ушам. Хватаю подушку и прикрываю ей грудь.

— Что слышала. Иди собирай свои вещи и проваливай из моего дома. — Тон мужчины кардинально изменился. Если до этого он был милым и добрым, то сейчас это слова жестокого человека, деспота и, как оказалось, подонка.

С кровати с психом встаю, поднимаю с пола вещи и начинаю надевать. В комнате темно, я стою спиной к Диме, или как там его, Степе, и тороплюсь.

Я чувствую, что он на меня смотрит. Словно взгляд его ощущаю и прикосновения. Да, мое тело еще не остыло от поцелуев горячих и между ног чувствуется его напор.

И нет, я не собираюсь так просто уходить, мне хочется высказать ему все, что я о нем думаю.

— И зачем тебе это? — Вновь возвращаюсь к постели и смотрю мужчине прямо в глаза. Нет, мне не стыдно, я девочка большая. Это ему должно быть стыдно, что в таком солидном возрасте он не научился уважать женщин.

— Персонал ко мне на вы обращается, — надменность в голосе зашкаливает.

А вот у меня возрастает желание плюнуть в эту наглую рожу. Или пощечину ему залепить, такую, чтобы ладошка горела, а от его ухмылки и следа не осталось.

— Ты только что меня трахнул, думаю, у меня привилегия.

— Все было по согласию.

— Ты все равно козел. Мог бы сказать, что ты хозяин дома.

— И что бы это изменило? Ты бы не раздвинула ноги? Не думаю. Ты бы их еще охотнее раздвинула, зная, кто я. А может, ты знала и просто притворилась? — Прищурился так, будто я должна в чем-то признаться. А мне не в чем. Я и впрямь думала, что он Дима-водитель.

— Пошел ты урод. — Фак ему показала, развернулась и прочь из этой комнаты порока. И от мужчины ненормального.

Кто так себя ведет? Соврал, напоил и трахнул. И я хороша. Вот дура. Такого места лишилась, ради чего?

Ради лучшего секса в своей жизни?

Ну тут мне нечего возразить самой себе. Секс и впрямь был потрясный, но остальное Вот же урод! Козел, мудака, скотина!

Да что б он А-а-а бесит.

В комнате нахожусь минут двадцать. Быстро переодеваюсь, собираю вещи в рюкзак и пакет, точнее просто скидываю все и пытаюсь утрамбовать. Я хочу как можно быстрее покинуть этот дом.

Об одном жалею — Марьяне. Я обещала с ней завтра по магазинам пройтись. И мы даже не попрощались.

Эх, жаль

Надеюсь, она не сильно расстроится. В скором времени на мое место найдут другую идиотку.

Интересно, а этот самый хозяин весь персонал трахает или выборочно? Может, он таким способом работников отбирает? Фу, что за мысли, Ева?

Еще и шлюхой меня назвал, вот же гад. Сам он шлюха.

У порога сандалии обуваю, хватаю пакеты, и тут этот выходит. Рожа довольная, улыбается, а мне теперь весь его вид противен. Тошнит.

— Зарплату получишь. Накину тебе сверху за оказанную услугу. — Мало ему, он больше решил меня унижить.

— В жопу можешь себе свои деньги засунуть.

— Да ладно тебе. Не строй из себя оскорбленную девицу. Ну не удался твой план соблазнить меня, ничего, найдешь другую жертву.

— У меня не было такого плана, а ты просто

— Ну, кто?

— Козел, который воспользовался девушкой.

— Но девушке явно понравилось.

— Не явно. Бывало и лучше, — лгу ему с надменным лицом и лицемерной улыбкой, хочу побольнее сделать. И получается, эго задето.

Улыбка с лица Степы молниеносно слетает. Он напрягается и чуток задирает прямой подбородок.

— Пошла вон, — говорит сквозь зубы.

— Пошел на хер, — говорю с улыбкой на лице.

Выхожу на улицу. Такси меня ждет, вприпрыжку к нему. Хочу поскорее покинуть этот дом, этот загородный поселок и больше никогда сюда не возвращаться.

А так и будет.

Я больше никогда не увижу этого мудака, этого нахального мужика. Да я больше никогда не переступлю порог этого дома! Никогда.

Глава 5

Пока еду в такси, прижимаю к себе рюкзак и думаю о том, как же сильно я облажалась. И сильно — мягко сказано. Как я сразу не догадалась, что этот мерзавец — отец Марьянки? Боже, за что мне все это?

И ведь главное, ни одной фотографии в доме нет, совсем ни одной. А он еще такой: «Я водитель», вот же урод. Да и я хороша.

Что вообще на меня нашло, что я незнакомцу дала?

И не просто дала, а от всей души, и ведь круто было. Блин, было невероятно, и он пылкий, горячий, так яростно меня трахал, привязанную к какой-то хрен знает, как эта штука называется. Черт, это было незабываемо, и вряд ли я испытаю подобное хоть раз в своей жизни.

Но то, как он вел себя после

Ну переспали, бывает, мы же взрослые люди. Что не так-то? Тоже мне, праведный нашелся. Сам оказался той еще шлюхой. Чем я хуже?

Ненавижу подонка.

И что мне теперь делать? Снова искать работу? Да, именно это я и буду делать. Хорошо, что аванс я тратить не начала, деньги приличные, протяну как-нибудь, пока не найду стоящее место.

А найду ли?

Эта работа была невероятной удачей, которую я так безрассудно проспала. Ну и хрен с ним.

Я живу в огромном городе, тут масса возможностей, я уверена, что смогу найти для себя подходящий вариант.

Так и будет.

* * *

— О, а ты чего дома? — Лиза удивленно спрашивает, когда я на кухню захожу ближе к обеду.

— Меня уволили, — отвечаю с досадой в голосе. За кружкой тянусь, чтобы кофе налить.

— Хреново. Ты же вроде говорила, что у тебя там все на мази. — Ест она вчерашний салат прямо из контейнера.

— Было, пока я случайно не переспала с работодателем.

— Вот это ты шустро! Давай садись, рассказывай. У меня сегодня такая смена нудная была, что я не прочь послушать что-нибудь интересное.

Девчонки, к которым я подселась, две сестры — Лиза и Юля. Юлька самая взрослая из нас, она закончила учебу и недавно начала работать менеджером в банке. Лиза — моя ровесница. Только окончила второй курс института и устроилась работать официанткой. Работа временная, на лето, но ей вроде как нравится.

Квартиру девчонкам помогают снимать родители, но они были не против еще одного сожителя — меня. Одна комната все равно пустовала. С Лизой мы знакомы больше года, пересеклись на дне рождении общего знакомого и как-то заобщались. Я обратилась за помощью, когда осталась без жилья, а они как раз искали себе соседку. Удачное совпадение.

Девчонки отличные. Не устраивают безумных тусовок, простые в общении, и нам втроем очень даже комфортно существовать на одной территории. Точнее мы практически не встречаемся. Юля работает на пятидневке, у Лизы черти что, а я

А я снова в жопе.

— Да нечего особо рассказывать. Если честно, я пипец как расстроилась, что работы лишилась. Такой зарплаты мне больше нигде не светит.

— Хочу подробности, — перебила меня настойчивая Лиза.

— Да блин, в том доме комната была одна, мне постоянно в нее заглянуть хотелось. Я весь дом уже изучила, а ту комнату нет. Ну вот я ночью и заперлась туда, там мужик какой-то. Сказал, что водитель, мы болтали, пили. А в итоге это был сам хозяин

— Пили? — уточняет.

— Ну, он бухло где-то взял. Мы нормально прям так напились. Я точно. Ну и переспали

— В смысле? Как? Просто сидели и начали сексом заниматься? — А ведь все почти так и было.

— Нет. Эта комната необычная была, а как в «50 оттенках», ну почти.

— Офигеть! Русский Грей?

— Ха-ха-ха, типа того. Там штука такая была, он меня к ней приковал, руки только. — Показываю Лизе, как именно я была вчера прикована. Она, кажется, немного в шоке. — Ну и все. Переспали.

— Ох-ре-нет, — произносит по слогам. — А потом что? Почему уволил-то?

— Сказал, что у его дочери не может шлюха работать. — Даже повторять эти его слова неприятно. Обидно

— Ну ничего себе он нахал. Сам полез и потом уволил? Ты его, надеюсь, послала после этого?

— И не раз.

— Вот и правильно. Пошел он

— Он-то пошел, но и я пошла. Блин, Лиза, мне нравилась работа и Марьяна, его дочь такая девчонка хорошая. Это даже не работа была, все в кайф.

— А секс? — Лиза игриво задергала бровью.

— Ой, Лизка, секс был необыкновенным. С уверенностью заявляю — это был лучший секс в моей жизни. И Степан такой — Лицо ладонями закрываю. — Блин, ну почему мне все время не везет?

— А может, ему позвонить? Поговорить? — Лиза чушь какую-то начала нести. Наверное, переработалась и плохо соображает.

— Да пошел он! — Я тут же встрепенулась. — Он такого мне наговорил, я знать его не хочу. И плевать, что он классный и трахается, как гуру секса. Он козел. Просто очередной козел на моем пути. Интересно, сколько их еще будет?

— Больше не будет, — заявляет Лизка уверенно. — Теперь только принцы на белых конях.

— Ха-ха-ха, ага. Если бы.

— Ладно, с тобой весело, но мне нужно поспать. Я вечером снова в ночную.

— Ты отчаянная.

— А то. Чем будешь заниматься?

— Не знаю. Работу искать. А еще в аптеку надо сходить. Но ты спи, я буду вести себя тихо.

— Да мне пофигу. Я так устала, что меня навряд ли что-то разбудит.

— Сладких снов, — говорю Лизе вслед.

— Ага.

Но я так и не занималась поиском работы. Я вообще решила ничем не заниматься сегодня. Тупо страдать.

Полдня я провела за просмотром фильмов. На третьем мне уже надоело лежать, и я все же решила дойти до аптеки.

Гулька на голове, шорты и майка. Сойдет. Аптека находится в нашем же доме, и, если честно, сегодня мне плевать, как я выгляжу.

На обратном пути я купила себе мороженое и счастливая шлепала по раскаленной брусчатке. Навскидку на улице было градусов сорок, не меньше. Аномальное лето выдалось в этом году.

Подхожу к подъезду, достаю ключи, как откуда ни возьмись мужик подозрительный. Высокий такой, в костюме.

— Ева Витальевна? — спрашивает он, а я немного теряюсь. Пытаюсь взглянуть в его лицо и понять, знакомы ли мы. Спустя пару секунд понимаю, что нет.

— Да, это я.

— Пройдемте со мной, с вами хотят поговорить.

— Кто? — Осматриваюсь и вижу чуть в стороне две машины. Черный тонированный джип, а за ним — черный седан. В седане заднее стекло опущено до середины, но этого хватает, чтобы я увидела его надменную рожу.

Глава 6

Голову от машины отвернула и первое, о чем подумала, что выгляжу я сейчас, как бом-жиха.

И почему меня это заботит?

— Пройдемте? — настаивает серьезный мужик в костюме.

— Нет, спасибо. — Делаю шаг в сторону подъездной двери, но он не унимается.

— Пара минут вашего времени. Степан Дмитриевич хочет

— Мне плевать, что хочет ваш Степан Дмитриевич. Так ему и передайте. Всего доброго

Тянусь чипом к замку, дверь начинает пищать, и я захожу в подъезд, не оглядываясь назад. До третьего этажа решаю пойти пешком. Быстро поднимаюсь и скрываюсь за дверью квартиры. Бросаю пакет на пол и тут же к окну.

И что я вижу?

Этот самый Степан не спеша вылезает из своей крутой тачки и идет к моему подъезду.

— Ну все, я попала, — произношу вслух и начинаю метаться по кухне.

— Ты чего? — Лиза спрашивает, зевая.

Неужели я ее разбудила? Громко хлопнула дверью?

— Тут это мой работодатель, Степа этот, он у подъезда меня караулил. Поговорить о чем-то хотел, но я не стала разговаривать. — Пытаюсь объяснить соседке произошедшее, но меня перебивает звук звонка в дверь. Я вытаращила глаза и Лиза тоже.

— Это он? — спрашивает Лиза и так очевидное.

— Походу. Лиз, что мне делать? — Надеюсь на подсказку, но Лиза меня разочаровывает.

— Иди открывай, а я в душ схожу, — пока она говорит, раздается еще один звонок, на этот раз длинный, настойчивый.

Лизка сваливает, а я нехотя иду до двери. Смотрю в глазок. Убеждаюсь, что Степан стоит за дверью.

Делаю глубокий вдох и открываю.

Первые три секунды он тупо пялится на меня. Слегка нахмуренный, типа недоволен.

— Привет, — начинает разговор первым.

— Что тебе надо? — я обошлась без приветствия.

— Могу войти или так и буду в подъезде стоять? — Подался вперед, но я даже не шелохнулась.

— Стой в подъезде. Я не одна дома.

— Что ты Марьяне наговорила? — перешел сразу к делу, не настаивал на том, чтобы в квартиру зайти. Это и к лучшему, нечего ему здесь шастать.

Но вопрос меня поставил в тупик.

— Ничего.

— Чтобы ты понимала, Марьяна всегда была послушным и очень ответственным ребенком. Даже когда она себя неважно чувствует, не пропускает занятия. Но сегодня произошло я даже не знаю, как назвать ее поведение. Она закрылась в своей комнате и говорит, что не выйдет, пока ты не придешь, — рассказывает он, а у меня ощущение, что меня учительница в школе отчитывает. Сейчас что-то расскажет, а потом орать начнет.

— Ты ей сказал, что выпер меня из дома? — Глаз Степы немного дернулся. Думаю, ему неприятен наш разговор точно так же, как и мне.

— Я сказал, что тебе пришлось уволиться.

Пришлось уволиться? Вот это новости. Почему я не в курсе?

— Но мне не пришлось, ты меня выставил. — Прищуриваю глаза и зубы сжимаю. Думаю, мое лицо сейчас выглядит довольно злобно. А так оно и есть. Я зла на него. Зла и обижена, оскорблена и унижена ко всему прочему.

— Я уволил тебя за неподобающее поведение. Я не могу объяснить дочери, за какое. Поэтому я спрашиваю у тебя, что ты ей говорила? Вы переписывались? Созванивались?

— Тебе дать телефон мой проверить? — спрашиваю, но Степа не распознает иронию в моем голосе.

— Хорошо бы, — с полной серьезностью отвечает.

— Ну точно. Больше ничего не хочешь?

Он почти сорвался, даже слегка дернулся, но сдержался. А меня это даже веселит. Надменности-то поубавилось.

— Слушай меня, ты сейчас позвонишь Марьяне, скажешь, что заболела, уехала, мне неважно. Успокой ее. Мне ее истерики не нужны. — Вновь его слова звучат обидно, и я уже на грани того, чтобы послать его куда подальше.

— Увы, но я не смогу этого сделать. Я не решаю чужие проблемы, со своими бы разбраться.

— Ради ребенка даже? — Знает, как манипулировать.

— Это не ради ребенка, а ради твоего спокойствия. Подумаешь, девчонка капризничает, поговори с ней, ты же отец.

— Я с ней разговаривал

— В таком же тоне, как и со мной?

— У меня нормальный тон, — цедит сквозь зубы и кажется, вот-вот взорвется от злости.

— Это все? — спрашиваю спокойно, делая при этом глубокий вдох.

— Что все?

И почему он не понимает, о чем я? Вроде не глупый.

— Это все, что ты хотел сказать? Я занята, мне нужно работу искать.

— Ты издеваешься, я не понимаю?

— Я хочу, чтобы ты свалил отсюда. Меня твои проблемы больше не касаются. — хотела было я укутить мороженное, которое все это время таяло в руке, но и тут я опозорилась. Я вообще немного растяпа.

Подношу, значит, кусок пломбира ко рту, а оно отламывается и прямо мне в декольте, оставив след на подбородке и груди.

Провожу пальцем по верхней части груди и неосознанно облизываю растаявший пломбир. Поднимаю глаза на моего обидчика и замираю на пару секунд.

Степа смотрит пристально, сосредоточенно. Рот слегка приоткрыт, а брови будто нависли над глазами. Этот взгляд меня завораживает. Именно его я видела вчера, привязанная к какой-то деревяшке, а его член был во мне

Через секунду:

— Собирайся, — четкий, короткий приказ от него.

— Куда?

— Марьяну успокаивать.

— Я не поеду.

— Жду у подъезда. У тебя десять минут. Я сегодня еще не обедал, а время ужинать, так что поторопись.

— Я снова принята на работу?

— Нет, — ответил, развернулся и к лифту. Ни слова больше.

Дверь захлопнула, тут Лиза из-за угла.

— Ну нифига у вас страсти какие

— Какие страсти? Ты слышала разговор? Он больной какой-то. — Чувствую неприятный осадок от прошедшей беседы.

— Что думаешь? Поедешь с ним?

— Марьяну жалко

— Ну-ну. Я так и подумала. Иди в душ тогда первой, тебе нужнее, — Лиза с явной подколкой, но я не реагирую. Я ограничена во времени.

Десять минут, он серьезно? Что можно успеть за десять минут? Быстро в душ, без головы. Белье, сарафан, босоножки.

Сумочку хватаю и вниз.

Правильно ли я поступаю, или это очередная ошибка?

Глава 7

Отъезжаем от моего подъезда. Водитель:

— Степан Дмитриевич, домой?

— Да, Дим. Домой.

— Водитель Дима, интересно — почему-то произношу вслух, чем вызываю у бывшего работодателя негромкий смехок.

Интуитивно поворачиваю на него голову, он тут же лицо серьезное сделал, а я глаза прищурила. Ненавистью своей его задушить пытаюсь, правда, во взгляде. Водитель на мои слова не реагирует, и слава богу.

Степа меня одаривает пренебрежительным взглядом в ответ и отворачивается к окну. Да и хрен с ним. Радует только то, что с Марьяной сейчас повидаяюсь. Надо же так привязаться к девчонке за такой короткий период. И она ко мне, видимо, привязалась тоже, раз отцу бойкот объявила. И правильно, давно пора.

Что это за родитель такой, что ребенок отца не видит? Я все понимаю, бизнесмен, много работы, но девочке-то тоже внимание необходимо. Окружил ее учителями, няньками, прислугой и рад. Но это совсем не то. Отец и мать нужны ребенку больше всего, а не деньги и слуги.

Да уж, водители у Степы — те еще лихачи. По трассе гнали быстро, и в какой-то момент мне даже не по себе стало. Страшно.

Ну вот и знакомый забор виднеется. Заезжаем внутрь и к дому.

Марина Дмитриевна встречает у порога. Она тут самая главная, как я поняла, после Ирины Геннадьевны. Следит за домом, за порядком и за всем персоналом. С первого взгляда кажется, что женщина неплохая, но это не так. Есть в ней что-то подозрительное. Она вроде и улыбается, но улыбка лицемерием отдает. Не искренняя. С ней нужно быть настороже всегда. Сама у себя на уме, в общем.

— Степан Дмитриевич, ужинать будете? — любезничает прислуга.

— Да. Накрывайте на троих. — Еще и ужинать с ним придется. Вот же попытка.

— Хорошо, — ответила и свалила.

Я обувь снимаю и на второй этаж, к Марьяне в комнату. Степа за мной идет по пятам. Преследователь хренов.

Подхожу к двери и стучу пару раз.

— Я же сказала, что есть не хочу. Хватит стучать!

— Марьян, это я, Ева.

Слышится громкий топот из-за двери. Распахивается дверь, и девчонка, увидев меня, расплывается в улыбке.

— Ты приехала?

— Ну конечно. Можно?

— Заходи. — Тянет меня за руку внутрь. — А ты нет. — Не пустила отца и перед носом его дверь захлопнула.

В комнату проходим и на диван заваливаемся.

— И что ты тут устроила, бунтарка?

— За что тебя папа уволил? — переходит к сути Марьяна. А я не знаю, что ей ответить.

— Марьяш, ну ты же знаешь, я учусь еще, у меня опыта мало и

— Ладно, можешь дальше не сочинять. Я знаю, что это папа тебя уволил. Он всех увольняет за ерунду. Просто он человек настроения. Не так на него посмотрели — уволена. Так что можешь не объяснять. Но я все улажу. Он снова тебя на работу возьмет, еще и извинится. Или ты не хочешь работать?

— Честно? Очень хочу. Мне нравилась работа и ты, просто чудо.

— Значит, я скажу папе, чтобы он тебя снова взял. А если не возьмет, опять в комнате закроюсь и объявлю голодовку.

— Не надо. Ты же умница, хорошая девочка. Откуда такие замашки?

— Да мне надоело, что он все за меня решает. И он, и мама. С учебой я уже смирилась, образование и правда важно, но в остальном. Ты мне тоже понравилась. Ты добрая и со мной играешь, а Ирина Геннадьевна только воспитывает, хотя у нее и права такого нет. Она мне никто. Короче, мне с тобой нравится.

— Ясно. И мне с тобой. Есть пойдем?

— Пойдем. Я сейчас умру от голода. Только давай еще пять минут посидим, пусть папа чуть-чуть позлится. — Ехидная улыбка у нее от отца, а больше она на него ничем и не походит. Темные волосы, карие глаза. Наверное, в маму.

— Ха, ну давай, маленький монстрик.

Начинаю щекотать Марьяну, а после к себе ее прижимаю. Она крепко обнимает меня в ответ. Девочка и впрямь нереальная.

Минут через пять спускаемся в гостиную. Стол накрыт, как и распорядился хозяин, на троих. Во главе сидит Степа. Мы с Марьяной сели напротив друг друга и одновременно подмигнули. Потом расхохотались от нелепого совпадения.

Но Степа напряжен. Ему явно не нравилась наша идиллия. А нам плевать.

На ужин был рис с рыбой, какой-то салат, закуски и мини-бутерброды. Тонька наготовила сегодня кучу всего. Она классно готовит. И вкусно, и эстетично. Профи, не иначе.

Мы принялись ужинать в тишине. Но она длилась недолго, Марьяна вновь взяла на себя инициативу.

— Папа, за что ты Еву уволил? — только спросила девчонка, как Степа на меня зыркнет. Строго, сердито, я чуть не подавилась от напора.

— Ева не подходит для этой работы. И не нужно начинать мне перечить, отцу виднее, Марьяна. — Ну что за тон? Я даже глаза чуток закатила от его душной фразы.

— А я считаю, что подходит, так что возвращай ее обратно, — стоит на своем.

— Да что ты? — Степа слегка усмехается.

— Да. Она мне нравится, она мне помогает и не орет, как Ирина Геннадьевна.

— Ирина Геннадьевна не орет на тебя, у нее такой голос.

— Ну конечно. Кричащий голос. Ну так что?

— Что? — Степа делает вид, что не понимает. Но он явно не на ту наварлся.

— Ты мне Еву вернешь?

Еремеев медленно жует и тянет время, заставляя нас обоих нервничать. Он специально это делает. Замашки садиста налицо.

— А что Ева? Хочешь назад? — спросил Степа, но я не успела ответить. Марьяна включилась в разговор снова.

— А ты сразу не соглашайся. Требуй зарплату побольше, за моральный ущерб. — А девчонка не промах. Еще бы, у нее такой пример властного тирана.

— Марьяна, — делает замечание отец.

— Что? Поняла, Ев? Требуй.

— Я поняла. Думаешь, у нас получится? — говорю чуть тише, наклонившись ближе к Марьяне.

— Уже получилось, — чуть слышно в ответ.

— Я тут сижу и вас прекрасно слышу, — заключил Степа, но мы с Марьянкой уже вовсю хохотали.

Остаток ужина прошел куда лучше, чем начинался. Степа сидел молчал, а мы с девчонкой обсуждали все подряд: от личной жизни звезд до погоды на ближайшие выходные.

Мама Марьяны куда-то улетела отдыхать, а значит, выходные будут свободны. Решили придумать план, как бы нам повеселиться, но это завтра.

— Идем. Умоешься, и кино какое-нибудь посмотрим, — говорю я, выбираясь из-за стола.

— Ага, — радостно ответила Марьяна и побежала наверх.

Я тоже хотела было уйти, но Степа резко схватил меня за локоть.

— Перестань ее подначивать. Ты здесь работать не будешь, — говорит и все ближе ко мне придвигается. Прямо вплотную. Запах его одеколона бьет в нос, и мозг говорит бежать подальше, иначе

— Я ее не подначиваю, наоборот, я ей пыталась объяснить, почему не могу работать. Она и слушать не хочет, — шепчу.

— Попробуй еще.

— Попробую, если отпустишь. Мне больно. — Его пальцы в кожу впиваются.

— Больно? Вчера я тебя куда сильнее держал.

— Не ты, а водитель-Дима. Кстати, он меня потом домой отвезет?

Степе не понравились мои слова. Он так же резко отпустил мою руку, пихнув вперед. Жест обидный. Но я уже поняла, что он просто такой человек.

Никого не уважает, никто ему не может перечить и все у него должно быть под полным контролем.

Садист или абьюзер? А может, тиран?

В его случае три в одном.

Время пролетело незаметно. Мы с Марьянкой глянули мультфильм, съели тарелку попкорна, и она уснула, не досмотрев кино до конца. Вымоталась.

Я выключила телевизор, поправила ей одеяло и спустилась на первый этаж.

В доме было совсем тихо, хоть время и не позднее. Где все? Мне домой надо. Я тут ночевать не планировала. Где Степа?

Первым делом решаю заглянуть в кабинет. Удача. Он тут. Сидит за столом, что-то активно разглядывая в компьютере.

— Тук-тук, можно войти? — иронично произношу я и вваливаюсь в его кабинет, не дождавшись разрешения.

Я была здесь всего один раз, когда искала книгу для Марьяны. Стиль тот же, что и во всем доме. Минимализм, идеальная чистота и книги по алфавиту — взрыв мозга.

— Уснула? — Глаза на меня поднимает.

— Ага. Спит, как ангелочек. Мне домой надо, где мой водитель Дима? — Ну нравится мне эта шутка. Ничего не могу с собой поделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.